

— Но я хочу ещё полетать! — пожаловалась Скуталу девочкам, идя с ними в сторону оранжерей. — Я только поднялась — и уже спускаться сказали!

— Потерпи немного, — ответила Парвати. — Мы уже пропустили один урок гербологии. Уверена, пропустить второй — прямой путь попасть на отработки.

— Думаю, ты права, — смиростивилась превращённая пегасёнка, — но чем раньше мы снова сможем полетать, тем лучше.

— Уверена, Гермiona бы с тобой поспорила, — подала голос Лаванда. — До сих пор не верится, что она пошла с нами на гербологию вместо того чтобы остаться летать.

— Похоже, она боится высоты, — отметила Свити Белль. — И нам нужно помочь ей преодолеть эту боязнь.

— И как мы это сделаем? — спросила Парвати.

— Да прост скинем с облака десяток-другой раз, — пожала плечами Эппл Блум. — Хотите — верьте, хотите — нет, но каждый раз орать от ужаса быстро надоедает.

— Надеюсь, это ты так шутишь, — сказала Лаванда, покосившись на красноволосую. — Похоже, не шутишь, — добавила она, проследив реакцию Блум. — Ты хоть понимаешь, что от такого она только ещё больше станет бояться?

— Меня так сеструха вылечила, — вновь пожала плечами земнопонька. — Эт мож звучать жестоко, однак эт работает. К тому ж, такие «лечения» не начинают без хотя б семи страхующих.

— Мда, — сказала Парвати и покачала головой, — лучше отложим этот способ как запасной вариант. Сейчас же нам надо сообразить, как заставить Маху не идти за нами в теплицу.

— Та это легко, — махнула рукой Скуталу. — Видите открытое окно? Свити в него с лёгкостью пролезет, а вот для Махи оно слишком мало.

— Отличная идея, Скути, — согласилась Свити. — А теперь идите внутрь и проверьте, не стоит ли под окном специально для меня бочки со смолой или ещё чего такого.

Утренние новости были просто катастрофическими. Слуги его Хозяина с треском повывлетали из Визенгамота. Большинство же из тех, кто не имел кресла в совете, были объявлены в розыск, кто сумел — спешно сбежали за границу, а все их активы были заморожены. То, что ранее было базой, готовой поддержать их начинания, обратилось в руины. Что ещё хуже, похоже, заменившие их члены Визенгамота обладают недюжинной твёрдостью характера. И теперь если они назначат компетентного Министра, сложность и проблематичность ситуации возрастет на порядок.

Но всё это будет неважным, если Хозяин заполучит себе новое тело. Среди неприятных новостей затерялась одна весьма интересная и многообещающая. Одна из учениц смогла воскресить призрака. То, что раньше казалось сказкой, обернулось источником новых возможностей. Теперь камень уже был не нужен, ведь есть куда более простой способ. И хоть имён не назвали, было несложно вычислить вероятного кандидата. В конце концов, ей повинуются два легендарных символа исцеления и возрождения. И только идиот не поймёт, что беспрецедентный случай воскрешения мёртвого — её рук дело. К счастью, сегодня он будет вести у неё свой первый урок, так что не составит труда обдурить малолетку, заставив её делать то, что ему нужно, прямо под носом у Дамблдора.

Квиррелл ухмыльнулся, выстраивая в голове план. Так как у него сейчас было «окно», Квиррелл сидел в своём кабинете и зачитывал вслух события, освещённые в «Ежедневном пророке». Он как раз перешёл к списку обвинений, выдвинутых против бывшего уже Министра Магии, когда вдруг осознал, что уже не один в комнате. Подняв взгляд, он обнаружил перед собой мужчину в коричневом деловом костюме, хмуро сверлившего его взглядом.

— О-о-отк-к-куда в-в-вы здес-с-сь в-в-взял-лись? — испуганно вскочив и отпрянув назад, заикаясь, потребовал ответа от незнакомца Квиррелл. — И к-к-как с-с-сюда по-по-попали?

— Эти дети под моей защитой, — процедил сквозь сжатые зубы мужчина, сверкнув жёлтыми глазами. — Вали отсюда и никогда не возвращайся.

— Я-я-я з-з-здесь п-п-про-профессором ра-работаю! — возразил Квиррелл. — Я не п-п-причину в-в-вреда де-де-детям!

— Я не с тобой разговариваю, — презрительно рыкнул незнакомец.

— С к-к-кем в-в-вы ра-ра-разговариваете? — Квиррелл выдернул палочку — он не собирался пока что демонстрировать свою способность к беспалочковой магии.

Пренебрежительным щелчком пальцев мужчина заставил тюрбан Квирина сорваться с его головы, несмотря на то, как туго тот был замотан.

— Хватит, — раздался шипящий голос с затылка Квиррелла, затем зашедшийся в кашле. — Я

сам поговорю с этим сующим нос не в свои дела магом.

— Хозяин, — в голосе Квиррелла тут же пропали все следы заикания, — вы ещё слишком слабы...

— Обернись, чтобы я мог поговорить с ним, как положено, — приказал голос, с хрипом вдохнувший в конце фразы. Квиррелл тут же поторопился подчиниться и сел спиной к незнакомцу. На его лысом затылке внезапно обнаружилось второе лицо — к тому же, довольно уродливое. — Кто ты и как смеешь мешать планам, что находятся за гранью твоего понимания? — прохрипело лицо, уставившись на мужчину в коричневом костюме.

— А можно поменьше этих клишированных фраз, а? — спросил нисколько не впечатлённый собеседник. — Скажу коротко и ясно. Ты в моём списке потенциальных угроз, подлежащих уничтожению. Твой единственный способ выжить — оказаться как можно дальше от этих стен. Так что до завтра ты покинешь замок — так или иначе.

— Ты смеешь мне угрожать?! — яростно прошипело лицо. — Да ты знаешь, кто я?!

— Опять эти клише. И это не угроза — это профессиональная вежливость, — человек в коричневом костюме прокашлялся и, сменив тон, угрожающе заявил: — Свали вон, или я заставлю тебя пожалеть об этом.

Уродливое лицо вдруг расхохоталось, через несколько секунд, впрочем, зайдясь в сухом, тяжёлом кашле.

— Можешь не рассчитывать — от меня избавиться не так легко, как ты думаешь, — насмешливо ответило лицо, когда приступ кашля закончился.

— Мда, как банально и неостроумно, — цыкнул мужчина. — Даю последнее предупреждение. Не внимешь ему — и я гарантирую: то, как ты существуешь сейчас, покажется тебе раем по сравнению с тем, что тебя ждёт.

И со щелчком пальцев незнакомец испарился во вспышке света.

■■■■■ ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● ■■■■■

— Какого сена, Скуталу? — возмутилась Свити Белль. — Я серьёзно — какого сена?!

— Ну шо опять? — взвилась пегасёнка. — Я ж тебе сказала, что под окном клумба, будь осторожнее!

— Я прилипла к Джинни, — пожаловалась Парвати, пытаюсь отодрать руку от спины рыжей.

— Ну, эт хоть не смола, — сказала Эппл Блум, одна нога которой была приклеена к другой в довольно неудобной позе, причём сверху ещё и уселась прилипшая к ней Лаванда.

— Да это даже ещё липчее¹, чем смола! — выпалила Свити, сидя поверх Скуталу, прилипшей спиной к полу.

— Оно мне всю одежду пропитало! — жалобно пискнула Джинни, силясь отодрать руки с плеч единорожки с кудряшками.

Равенкловцы и часть слизеринцев только таращились на гриффиндорков и хохотали над устроенной ими кучей-малой.

— Профессор идёт, она поможет, — сказала Лаванда, заметив приближение учителя гербологии.

Профессор Спраут, подойдя к группе покрытых липким соком детей, тут же поняла всё сложность ситуации:

— Вижу, вы, девочки, уже познакомились с плюющимися тюльпанами, — сказала Помона.

Во дворе стояла самая крупная кобыла во всей Эквестрии, сверкающе-белый цвет её шёрстки приятно контрастировал с пастельных цветов гривой и хвостом, что развевались словно на невидимом ветру, волшебно поблёскивая.

— Несомненно, это самый агрессивный чемодан, который я когда-либо видела, — сказала она окружившим её пони, внимательно осматривая сундук с прекрасной резной отделкой с безопасных трёх метров, её тёплая материнская улыбка скрывала любые признаки беспокойства, возможно, испытываемые ею.

— Простите, принцесса Селестия — у Джорджа явно некоторые проблемы с воспитанием, —

отметила Рерити, всё ещё пытаясь успокоить судорожно дышащую Твайлайт.

— Откуда же прибыло сие занимательное произведение искусства? — спросила принцесса, не сводя глаз с объекта её интереса.

— Свити Белль прислала его Рерити как подарок! — радостно сообщила ей Пинки Пай.

— Она отправила ей пониядный сундук? — изумилась Селестия.

— Ну, в письме было сказано, шо он мож быть чутка агрессивным, пока его не привязать к себе, — сказала Эпплджек, готовая броситься между принцессой и Джорджем при малейшем признаке опасности.

— И привязка не помогла? — продолжила принцесса солнца.

— Я решила сначала дождаться инструкции и только потом привязывать его, когда её прочитаю. Дыши, просто дыши, — сказала Рерити, похлопывая Твайлайт по спине. — Принцесса Селестия не пострадала и не злится.

— И где инструкция? — спросила Селестия.

— Письмо утверждало, что она на кофейном столике, но, похоже, Свити Белль забыла её отослать, — сказала Рейнбоу Дэш.

— Возможно, тогда тебе всё же стоит привязать его к себе? — предложила принцесса, подмигнув белой единорожке.

— Да, сейчас, — отозвалась модельер. — Рейнбоу, дорогуша, будь добра, принеси из дома письмо. Мне нужно вспомнить слова, что я должна произнести.

Перечитав письмо, Рерити встала напротив Джорджа и нерешительно прикоснулась рогом к медной пластине на передней стенке.

— Sibi Stipitem? — так же неуверенно сказала единорожка.

Ничего не произошло.

Выдохнув в едином порыве, пони уставились на сундук, дожидаясь от него хоть какого-то движения.

Секунды текли одна за одной, однако Джордж делал всё возможное, чтобы притвориться

заурядной, неподвижной мебелью.

Тем временем где-то сохла краска — зрелище куда более захватывающее, чем наблюдение за неподвижным сундуком.

— Коснись пятого квадрата с руной и скажи «откройся», — прочла Твайлайт последние строки указанной в письме Свити Белль инструкции.

Рерити прицелилась и, коснувшись нужного квадрата, сказала: «Откройся».

Крышка тут же сама собой распахнулась, отчего Рерити отскочила от сундука на добрых четыре метра — весьма солидное достижение для ведущей сидячий образ жизни единорожки.

— Хи-хи, пугаешься собственного чемодана, — весело заметила Пинки и попрыгала к сундуку, чтобы заглянуть внутрь.

— Пинки, побережись! — крикнула Эпплджек со своего места, всё ещё защищая принцессу.

— О-О-О-О!.. Ступеньки! — выпалила Пинки и исчезла в Джордже. — А этого здесь не было!

— Пинки! Стой! — воскликнула Рейнбоу, ныряя вслед за розовой подругой.

— Да здесь целый дом внутри! — раздался голос розовой поньки десятков секунд спустя.

— Дом? — вскинула голову Твайлайт, вдруг осознав смысл письма. — А там есть гостиная?

— Да! — раздался крик Дэш.

— А кофейный столик в гостиной? — продолжила Твайлайт.

— Да! — крикнула Пинки. — И «да» на твой следующий вопрос!

— Поняшьи перья! — кинула оземь шляпу Эпплджек. — Просто поняшьи перья.

Этот день стал самым странным днём в жизни Миртл Смит. Да, она и раньше не раз использовала эту фразу, однако ничто из того, что происходило с ней в жизни ранее, и близко нельзя равнять с тем, что происходило у неё на глазах. Все сомнения по поводу существования магии были отброшены и забыты. Да, до этого она ещё могла относиться скептически к балаганным трюкам, продемонстрированным профессором-коротышкой, однако она уже не могла просто отмахнуться от фактов, внезапно оказавшись с матерью в грязном переулке посреди Лондона. Путешествие не было болезненным, однако и назвать приятным его было нельзя — казалось, будто её вдруг протащили сквозь узкую даже не трубу — тут скорее слово «соломинка» подойдёт. И хоть это описание и близко не передавало пережитые ею ощущения, более точное определение ей на ум не приходило.

Её бабушка настояла на покупке всего необходимого для младшей... старшей... другой Миртл. Оливия предоставила резной ключ от, как она сказала, хранилища, которое она открыла для Миртл, когда та пошла в Хогвартс в первый класс. За эти десятилетия она понемногу откладывала деньги в это хранилище, что терпеливо дожидалось следующего потомка с волшебным даром. Теперь же содержащиеся в нём средства пойдут на оплату школьных принадлежностей сразу двух детей.

Внезапно раздался громкий треск, и рядом возник этот невысокий профессор, держа за руки Эми и другую Миртл. Профессор оказался непреклонен, отказавшись брать с собой Оливию, объясняя это тем, что это опасно для её возраста и шок от перемещения может ей навредить.

— У меня вопрос, — сказала Миртл Смит Флитвику, когда он пришёл в себя после перемещения. — Почему никто не заметил нашего появления?

— На этот переулок наложены стационарные маглоотталкивающие чары, — ответил Флитвик и повёл их за собой на более прилично выглядящую улицу. — Мы нередко водим маглорожденных учеников вместе с их родителями этим путём.

Наконец, спустя несколько минут профессор остановился:

— Пришли.

— Только не говорите, что нам в этот грязный, отвратительно выглядящий паб, — сказала Миртл Смит, разглядывая заведение, у которого они остановились.

— Какой паб? — спросила Эмили, смотря то в одну, то в другую сторону.

— Вы можете видеть Дырявый котёл, не держа за руку вашу дочь или тётю? — удивлённо поднял бровь профессор. — Похоже, ваш магический уровень, как минимум, соответствует сквибу.

Нахмурившись, Эмили взялась за руку Эми — и её глаза расширились, когда перед ней возник упомянутый паб.

— Что ж, видно, что декором этого места занимался жеребец, — сказала Рерити, спустившись по ступенькам во впечатляющее фойе, пол коего был вымощен мрамором. За широкой аркой виднелась большая гостиная, меблированная диванами, стульями и столами всех оттенков коричневого. — Обставлено слишком уж мрачно и безвкусно. Полагаю, здесь не найдётся даже намёка на розовый.

— Возможно, — раздался практически над ухом владелицы сих портативных апартаментов голос принцессы Селестии, — однако и обстановка, и наложенные заклинания свидетельствуют о мастерстве создавшего сей шедевр и о том, что он явно гордится своим творением.

Удивлённая, что прямо за ней стояла королевская особа, Рерити поспешила спуститься вниз по лестнице.

— Принцесса, вы уменьшились! — озвучила Пинки мысли обернувшейся ко входу Рерити.

— Пришлось, — хихикнула Селестия, — размер входа не был рассчитан на принцесс.

— Ну, он однозначно внутри больше, чем снаружи, — заметила Рейнбоу, присоединяясь к ним.
— Это ты ещё ванную не видела!

— Вы только посмотрите! — донёсся голос Твайлайт со стороны входа. — Они наложили друг на друга подпространственные матрицы за счёт переплетения линейных многомерных массивов, замыкая их на самих себя при помощи модифицированного альфа-слоя! Это же гениально! Думаю, при таком подходе матрицы получаются едва ли не на порядок стабильнее, чем те, что используем мы в своих зданиях!

— Пони-будь понял хоть шо-то с того, шо она сказала? — спросила Эпплджек, достигнув подножия лестницы.

— Как по мне, она просто выпалила кучу впечатляюще бессмысленных слов, — заметила Рейнбоу.

— Согласна, здесь проделана исключительная работа над зачарованиями, — подтвердила принцесса Селестия. — Использованные здесь решения в некоторых аспектах крайне необычны и могут считаться прорывными, а в некоторых — пугающе глупые. Такое впечатление, что тот, кто накладывал эти чары, совершенно не понимал некоторые базовые

прибывшим ранее зрителям добавились новые. И вскоре стало кристально ясно, что зал действительно расширился, дабы вместить всю эту толпу народу. Никто из ныне живущих и не подозревал о том, что зал заседаний обладает подобной возможностью, однако это было весьма приятное и своевременное открытие.

Стоя за трибуной председателя Визенгамота, Альбус Дамблдор вновь поднял свой судейский молоток.

— Кхем, — привлёк он к себе внимание, дожидаясь, пока смолкнут разговоры в зале. — Ещё раз приветствую вас. Как Верховный Чародей, я объявляю возобновление сегодняшнего заседания. Мы продолжим на том, на чём были вынуждены прерваться. Заключённый Сириус Блэк был доставлен в зал заседания и готов немедленно предстать перед судом.

— Я протестую! — вскочил пожилой чародей, сидевший на первом ряду, привлекая внимание всех присутствующих.

— Мистер Тейлор, — сказал Дамблдор, узнав говорящего, — мы ещё даже не успели начать. По какому поводу вы протестуете?

— Моя контора уже многие поколения представляет интересы Рода Блэк, — сказал мистер Тейлор, распространяя вокруг себя ауру уверенности. — По сути, мы всё ещё остаёмся их вассалами и являемся официальными адвокатами Лорда Блэка.

— Я не был осведомлён о том, что Сириус получил титул Лорда, — укорил Дамблдор пожилого адвоката.

— Он является прямым наследником, он не был исключён из семьи главой Рода, он не был осуждён за преступления. Следовательно, он является Лордом Блэком, — сообщил собранию Тейлор.

— Что ж, хорошо, — уступил Дамблдор, — вы протестуете против требования мисс Раттер говорить от лица Рода Блэк?

— Ни в коем случае! — покачал головой мистер Тейлор. — Мы протестуем против его появления перед судом сразу после освобождения из Азкабана.

— Вы хотите сказать, что Лорд Блэк должен ждать суда ещё дольше? — спросил один из советников Визенгамота. — Разве десяти лет было мало?

— По закону наше правительство не имеет права удерживать мирного жителя в заключении более трёх месяцев без назначения даты суда, — сказал Тейлор. — Не назначив оной, Визенгамот был обязан освободить Лорда Блэка под залог вплоть до назначенной даты суда. Более того, он был обязан предоставить отсрочку, длительность которой напрямую зависит от

проведённого в Азкабанае до суда времени. И если мне не изменяет память, ему по закону полагается одна неделя за каждый месяц в том аду. Поэтому будьте любезны назначить судебное заседание, предоставив отсрочку в два с половиной года, начиная с данного момента. На время отсрочки я определю своего клиента в лечебницу и прослежу за восстановлением его физического и психического здоровья.

— Это немыслимо! — взъярился ещё один советник.

— Именно, — согласился мистер Тейлор. — Вся эта ситуация просто немыслима в нашем обществе. Даже с учётом того, сколь поспешно на тот момент действовали ввиду чрезвычайности положения, продержат человека десять лет в Азкабанае без суда и следствия немыслимо и непростительно. Министр в своей спешке пренебрёг законами и правами человека, и я желаю, чтобы мой клиент в полном объёме получил полагающуюся в таком случае компенсацию.

— А что насчёт Джеймса Поттера и его жены? — продолжил тот же советник Визенгамота. — Не будет ли это пренебрежением по отношению к ним и их жертве? Вы позволите их убийце безнаказанно разгуливать на воле?!

— Их убийца мёртв, — поправил Тейлор. — В худшем случае Лорд Блэк мог быть соучастником преступления, что по заверениям многих знавших его лично людей крайне нехарактерно для него. Если вы отбросите предубеждения о его вине и взглянете на ситуацию беспристрастно, то сразу заметите, что официально принятая версия зияет логическими дырами и попросту не имеет смысла. Зачем человеку, только что предавшему друзей, гнаться за другим своим союзником вместо того, чтобы как можно скорее сбежать из страны после того, как он узнал, что его лорд мёртв? Это настолько нелогично и иррационально, что все его за это чокнутым называли. Однако его действия внезапно становятся намного логичнее, если предположить, что он преследовал настоящего предателя Поттеров. Вот это уже целиком и полностью соответствует его характеру.

— Вы обвиняете кавалера Ордена Мерлина в предательстве? — задумчиво, без какого-либо обвинения в голосе произнёс ещё один член Визенгамота.

— У меня пока недостаточно доказательств, чтобы делать подобные заявления, — признал мистер Тейлор. — Я лишь указываю на возможность подобного. Администрация уже в своё время показала собственную некомпетентность и недостаток у них стремления нести правосудие. Так ли сложно поверить в их недостаточную компетентность и разборчивость при раздаче почестей?

— Несмотря на это, — взяла слова матриарх Рода Лонгботтом, не поднимаясь с места, — я бы хотела получить гарантии, прежде чем отпускать подозреваемого в массовых убийствах человека на волю. У нас не магловская физика, и две ошибки не дают одного верного решения, и как мне кажется, мы уже предостаточно ошибок совершили.

— При всём уважении, — Тейлор вежливо кивнул пожилой женщине, — то, что вы там хотите,

к делу не относится — в законе чётко и ясно сказано, что делать в таких случаях. Лорд Блэк должен быть освобождён немедленно.

— Вы же понимаете, что действие его прав главы Рода до окончания суда будет приостановлено? — задал вопрос Дамблдор.

— Мы полагаем, что делами Рода Блэк будет заведовать мисс Раттер — до тех пор, пока эта ситуация не будет разрешена, все обвинения не будут сняты, а наш клиент — оправдан, — заявил Тейлор.

— Довольно нахальное заявление, — заявил ещё один советник.

— Скажу прямо: даже если Лорд Блэк и совершил те приписываемые ему зверства, из-за поправа Министерством законов нашего общества оно более не имеет ни морального, ни законного права удерживать его за решёткой, — ответил мистер Тейлор. — Однако мы, в любом случае, искренне верим заявлению мисс Раттер о том, что он невиновен.

— Мда, — вполголоса пробормотала Алиса, наблюдая за перепалкой, — этого в плане не было.

— Н-н-неа, — сказала Эпплджек. — Зуб даю, шо ни в одном письме не написано про школу в другом мире. Иначе я б эт стопудово запомнила.

— Крутяк! — вклинулась Рейнбоу Дэш. — Получается, Меткоискатели учат магию у иномировых пони?

— Пони? Да, об этом, — сказала Рерити, почесав в затылке копытом, внезапно становясь похожей на Рейнбоу Дэш, — я вам должна ещё кое-что рассказать.

— Мож, мне стоит присесть? — спросила рыжая земнопони.

— Это будет весьма благоразумным поступком с твоей стороны, — согласилась Рерити. Затем, кинув взгляд вбок, она добавила: — Пинки, ты где этот попкорн достала?

— Ну, подобное на моей памяти происходит впервые, — сказала профессор Спраут, наблюдая за усилиями одной из учениц заставить некоторые растения вернуться обратно в почву. — Ни разу не видела, чтобы верба сама выкопалась, чтобы подойти и просто поздороваться. Похоже, профессор Макгонагалл не преувеличивала, говоря о твоём влиянии на растения.

— А мы-то чего должны помогать? — возмутился равенкловец. — Это всё её вина.

— Практика вам пойдёт на пользу, — ответила профессор. — К тому же, это отличный способ помочь однокласснику с другого факультета.

— Не замарав грязью копыт, растения не поймёшь, — добавила Эппл Блум.

— Умоляю, — взмолилась Твайлайт, лёжа на диванчике и накрыв голову копытами, — не говорите Лире. Что угодно, только не говорите Лире! Я этого просто не переживу.

— Поздно, — сказала Рерити.

— Бе-е! Тьфу-тьфу!

— Скуталу, будь добра не есть мои цветы — некоторые из них могут цапнуть в ответ.

— Они отвратительны на вкус!

— Так и есть.

— Забавно, что ты упомянула брачный договор, — отметила Селестия, заняв самый большой имевшийся в помещении диван. — Как следует из моего опыта, они очень часто используются, чтобы получить власть над беззащитным жеребцом. Поэтому я лично расследую каждый доклад об «обязывающих» брачных контрактах, поданных на утверждение в любую администрацию, что и стало причиной моего сегодняшнего визита. Можешь предоставить мне объяснение существования подобного документа и доказательства его законности?

— Дискорд, — коротко ответила Рерити.

— Понятно, — понимающе кивнула Селестия. — Итак, раз уж мы выяснили, что у тебя есть столь веское и основательное объяснение, возможно, ты захочешь добавить какие-нибудь пояснения?

— Ну, этот урок прошёл не так уж плохо, — отметила Парвати, покидая теплицу. — Правда, ему далеко по зрелищности до зельеварения или урока полётов.

— Мы поприклеивались к полу! — возразила Свити Белль, приветствуя буквально вздохнувшую с облегчением Маху.

— Я останусь при своём мнении, — с нажимом повторила Парвати.

— Ух ты! Легенды не ввали, — заметила Дэш. — Она аж вспыхнула от ярости.

— Да уж, — согласилась Твайлайт, поддерживая защитное поле. — Извини за твой новый диван, Рерити... и два соседних стула... и коврик... и потолочную балку... и твой мраморный пол.

— Всё в порядке, дорогуша, — пренебрежительно отмахнулась хозяйка комнаты в сундуке, не сводя глаз с пылающего огненного силуэта. — Ты предотвратила худшее, и это — небольшая цена.

— Рада, что моё имя не «Дурсли», — отметила Пинки.

— Далее у нас на повестке дня следует суд над бывшем Министром Фаджем, — объявил Дамблдор.

В тот же миг со своего места вскочили аж двенадцать индивидуумов, желая высказаться.

— Да, миссис Фёрвезер? — наугад обратился Дамблдор к одному из поднявшихся членов совета.

— Если публика не против, — сказала миссис Фёрвезер, — я бы хотела отметить, что обвинения против бывшего Министра недостаточно серьёзны. Последствия его действий, продиктованных жадностью, привели к множественным финансовым и имущественным потерям среди населения, а также привели к немалому количеству смертей. Я настаиваю на том, чтобы суд над ним был отложен на месяц, что позволит провести доскональное полномасштабное расследование всех его преступлений. Его умышленное злоупотребление властью должно быть наказано по всей строгости закона, и чем больше таких фактов будет раскрыто — тем лучше.

— Миссис Фёрвезер, — обратился к ней член фракции чистокровных, — закон предусматривает защиту должностных лиц, если их решения признаются ошибочными и недальновидными. В противном случае работа Министра была бы крайне непродуктивной, если бы ему пришлось думать о тюрьме всякий раз, как он оказывается вынужден принимать нелёгкие и спорные решения.

— Это правда, однако защита применима только к добросовестно выполнявшему свои обязанности чиновнику. А когда это Министерство вдруг стало честным и неподкупным, не берущим взятки и не продавливающим грабительские для простых волшебников законы? —

возразил ещё один член Визенгамота, назначенный Алисой.

После того, как выяснилось, что остальные одиннадцать человек собирались озвучить аналогичное требование, было проведено голосование, и Фаджу был предоставлен месяц отсрочки от Азкабана.

----- ● ● ● * ● * ● * ● ● ● -----

Первоклашки-гриффиндорцы обедали в Большом зале. Свити Белль первым делом щедро нагребла себе в тарелку рагу из говядины и только потом достала из сумки пришедший сегодня утром конверт. Зачерпнув удерживаемой в одной руке ложкой рагу, другой рукой она развернула письмо.

Дорогая моя Свити Белль,

Искренне надеюсь, что у тебя всё в порядке. Однако вынуждена извиниться, так как нет времени на любезности. Появилось два неотложных дела, что требуют немедленного внимания. Первое и самое срочное — мне необходима ещё одна копия инструкции, упомянутой тобою в письме. Мы обыскали всю мою комнату, однако безуспешно. Я считаю, что будет в высшей степени разумно изучить эту инструкцию, прежде чем пытаться привязать твой чудесный, но несколько агрессивный подарок. К настоящему времени он уже закусил несколькими моими друзьями. Поэтому заклинаю тебя выслать мне ещё одну копию инструкций.

Во-вторых, я должна тебе сообщить о недавно подписанном мною договоре. Более того, учитывая предоставленный тобою в ратушу табунный договор в письменной форме, тебе также следует сообщить об этом Эппл Блум и Скуталу. Сюрприз! У тебя заключён брачный договор с одним из твоих одноклассников. Жеребчик по имени Гарри Поттер станет твоим жеребцом. Понимаю, это может слегка шокировать, но заверяю тебя, что это сделано в целях соблюдения лучших твоих и жеребчика интересов.

Признаюсь, я с неохотой согласилась взвалить столь тяжкую ношу на твои плечи в столь юном возрасте, однако и ты, и Гарри имеете полное право по достижении семнадцатилетия расторгнуть этот договор. До тех пор Гарри под твоей ответственностью. Ты должна позаботиться о нём, как я заботилась о тебе. Да, на время пребывания в Понивилле ему назначен взрослый опекун, однако основная обязанность заботиться о его благополучии ложится на твои плечи и плечи твоих сестёр по табуну. Не бойся спрашивать совета или помощи у тех, кому доверяешь — весь наш городок с радостью поможет вырастить жеребёнка.

В одном письме сложно объяснить всю важность и все аспекты долга, что я возлагаю на тебя. К счастью, Твайлайт любезно предложила предоставить тебе книгу обо всём, что тебе необходимо знать и уметь согласно эквестрийским законам. Я знаю, что это немало, но я верю в твои силы и способности, ну, за исключением умения готовить. Позаботься о Гарри, и уверена, он в ответ будет заботиться и о тебе.

Люблю, целую,

Рерити.

P.S. Умоляю, поспеши с инструкциями!

Свити перестала есть уже на середине первого абзаца, ложка безвольно повисла у неё в руке. Закончив чтение письма, она аккуратно сложила его и положила обратно в сумку.

— Гарри, — сказала она как можно более спокойным тоном, — отставь в сторону тыквенный сок — нам нужно серьёзно поговорить.

Гарри вряд ли смог бы объяснить почему, однако эти слова пробрали его до глубины души и ужаснули на каком-то глубинном инстинктивном уровне.

— Свити Белль, только не снова! — сказал он. — Это даже не попало в «Ежедневный пророк»!

Примечание:

¹ Да, я знаю, что такого слова нет. Но если уж взрослые безграмотные авторы коверкают слова, то что вы от детей хотите, тем более в критической ситуации? Короче, в данном случае — не ошибка.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/736688>